

7. *Гутовская, М. С.* Фразеосемантическое поле в компаративном лингвокогнитивном освещении: направления и метод исследования / М. С. Гутовская // *Respectus Philologicus*. – 2014. – № 25 (30). – С. 31–52.
8. *Ульман, С.* Семантические универсалии [1963] / С. Ульман // *Новое в лингвистике*. – 1970. – Вып. 5 : Языковые универсалии. – С. 250–299.
9. *Гутовская, М. С.* Грамматическая структура лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках // *Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Філалогія*. – 2017. – № 2. – С. 58–71.
10. *Shannon, C. E.* The mathematical theory of communication / C. E. Shannon, W. Weaver. – Urbana : Univ. of Illinois Press, 1949. – 117 p.
11. *Jakobson, R.* Linguistics and Poetics / R. Jakobson // *Style in Language* / ed. by T. A. Sebeok. – Cambridge, Massachusetts, 1960. – P. 350–377.
12. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. – Режим доступа : <http://gramota.ru/slovari/info/bts>. – Дата доступа : 08.07.2017.
13. Фразеологический словарь русского языка : свыше 10 000 фразеологизмов / сост. А. Н. Тихонов [и др.]. – 3-е изд., стер. – М. : Рус. яз. – Медиа ; Дрофа, 2007. – 334 с.
14. The Free Dictionary by Farlex [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.thefreedictionary.com>. – Date of access : 07.07.2017.
15. Idiom Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.idiomdictionary.com>. – Date of access : 07.07.2016.
16. Longman Idioms Dictionary. – Harlow : Pearson Education Ltd, 1998. – 398 p.

The paper reveals that the nature of the relationships between the nominative units within the thematic groups of the metalanguage (connected with language and speech) field in the Russian and English languages is not the same and depends on the properties of the entities the groups denote. It suggests that a correlation between the types of significance of the phenomena and the means of their presentation is fixed in the language: all the significant for people phenomena assume many names, yet the cognitively significant ones are represented by rows of synonymous nominative units, the culturally marked – by groups of less closely related to each other units.

Поступила в редакцию 05.01.18

Г. В. Карпук

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЧУВСТВА ЗАВИСТИ В МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В настоящей статье рассматриваются вербальные и невербальные способы реализации чувства зависти в русскоязычной межличностной коммуникации. В рамках вербальной реализации чувства зависти проанализированы эксплицитные и имплицитные способы. Выявлено, что коммуникативный контекст может совмещать данные экспли-

цитные и имплицитные способы. Эксплицитные способы снабжены разнообразными смягчающими и интенсифицирующими языковыми средствами. В статье также рассмотрены речевые и неречевые реакции на эксплицитную и имплицитную реализацию чувства зависти. Невербальная реализация чувства зависти связана с использованием молчания, фонационных и кинесических средств.

В лингвистических исследованиях (С. Г. Воркачев, Н. В. Григоренко, И. В. Несветайлова, М. С. Матыцина и др.) рассматривались различные аспекты феномена зависти. Так, изучению подвергались семантика зависти [1], функционирование концепта «зависть» в русской и английской лингвокультурах [2], языковая репрезентация концепта «зависть» в английском языке [3], языковые средства выражения речевого акта зависти в английской диалогической речи [4] и т.п. Настоящая статья посвящена вербальным и невербальным способам реализации чувства зависти в русскоязычной межличностной коммуникации (материалом послужили диалогические контексты, взятые из художественной литературы, художественных фильмов и живой разговорной речи).

В целях рассмотрения вербальных и невербальных способов реализации чувства зависти необходимо конкретизировать границы понятия зависти, предварительно проанализировав сам феномен зависти. Этимологически существительное *зависть* произошло от глагола *завидовать*, который, произошел от глагола *видеть* и, по представлениям некоторых авторов, в частности М. Фасмера, основан, «вероятно, на представлении о дурном глазе» [5, с. 72].

В психологическом аспекте феномен зависти исследовался П. Куттер, М. Кляйн, Л. С. Архангельской, К. Муздыбаевым и др. С психологической точки зрения возникновение чувства зависти предопределено особенностями критериев самооценки человека и его системы отношений к другим людям. Зависть – это переживание, которое связано с детскими стадиями развития человека, с особенностями трансформации системы самооценок в ходе взросления человека. Переживание взрослым человеком чувства зависти является одним из признаков личностной незрелости и свидетельствует о необходимости глубинного самоанализа для самосовершенствования и самореализации человека.

Степень переживания чувства зависти может быть различной. В ряде случаев завистливость становится чертой личности, способна вызывать межличностные конфликты и сопровождаться доминированием агрессии над поиском конструктивного решения конфликта [6, с. 20–21].

В феномене зависти можно выделить три компонента: субъект зависти, объект зависти [7, с. 70–71] и предмет зависти (то, чему завидуют). Предмет зависти – это то, что является для людей важным, ценным, приоритетным.

В феномене зависти выделяются последовательные этапы: 1) социальное сравнение; 2) осознание чьего-либо превосходства; 3) переживание в связи с этим досады, огорчения, унижения; 4) неприязнь, ненависть к тому, кто обладает превосходством; 5) желание или причинение ему вреда; 6) желание

или лишение его предмета превосходства [8, с. 12]. Среди внешних факторов, способствующих возникновению зависти в определенных ситуациях основным является фактор близости статуса завидующего статусу завидуемого [9, с. 259]. Завистник сравнивает свои достижения с достижениями людей, близко стоящих на социальной лестнице [Там же], и рассматривает их успех как свое поражение [10, с. 226]. К внутренним факторам возникновения зависти относятся эгоизм, самолюбие, тщеславие, честолюбие, лень [Там же].

В русской лингвокультуре понятие зависти включает множество смыслов. Так, различают белую и черную зависть [2, с. 112–113]. Черная зависть – злобная, враждебная; белая – незлобная, соревновательная [10, с. 226]. Различают зависть-неприязнь и зависть-восхищение [6, с. 20]. Зависть-неприязнь связывают с представлением о том, что объекты зависти обладают предметом зависти незаслуженно и причины их успехов не связаны с их личными качествами [Там же, с. 20–21]. Зависть-восхищение трактуется как радость завидующего за успех другого человека и попытка достичь того же, т.е. завидуемый выступает объектом подражания [Там же]. По нашему мнению, с методологической точки зрения, деление зависти на белую и черную, зависть-неприязнь и зависть-восхищение и т.п. представляет собой смешение разных, в том числе противоположных смыслов и переживаний, ведущих к расширению и размыванию границ понятия зависти. Человек одновременно может переживать множество эмоций и чувств, но в целях научного анализа их необходимо дифференцировать.

Феномен зависти также рассматривался религиозными мыслителями (Иоанн Лествичник, Василий Великий, Иоанн Златоуст, Димитрий Ростовский, Феофан Затворник и др.). С религиозной, христианской точки зрения зависть берет начало в гордыне и свидетельствует об отсутствии смирения: «Гордый не может терпеть, чтобы кто-нибудь был выше его и был в благополучии, поэтому негодует о возвышении его. Смиранный человек завидовать не может, ибо видит и сознает свое недостойнство, прочих же признает более достойными» [11, с. 150–151]. Как известно, первым во Вселенной испытал зависть Люцифер: он позавидовал Богу и стал сатаной, позже позавидовал человеку и искусил его. Каин (старший сын первых людей – Адама и Евы) позавидовал своему брату Авелю и убил его. Исав из зависти преследовал Иакова. Братья Иосифа позавидовали ему и продали в рабство. Саул завидовал Давиду и преследовал его и т.п. Люди завидуют на протяжении всей истории человечества.

Зависть является грехом. В десятой заповеди Ветхого Завета говорится: «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20, 17) [12, с. 88]. Согласно данной заповеди, «человек не должен желать чужого, не принадлежащего ему, но в высшем, сакральном значении она запрещает желать всего, что чуждо человеческому духу, – страстно желать вещественного, преходящего, обреченного на тление и смерть» [13, с. 209]. Иными словами, человек призван быть свободным от земных, материальных пристрастий.

Переживание чувства зависти свидетельствует о неразвитости любви. Как о том говорится в Первом послании к Коринфянам апостола Павла, любовь «долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла» (1 Кор. 13:4–8) [12, с. 225]. Любовь – это путь Авеля, путь смирения, благодарения, творения добра, следовательно, путь духовно-нравственного возрождения. Зависть – это путь духовно-нравственного разрушения, путь Каина. Завистник причиняет зло и объекту зависти (может оклеветать его и т.д.), и сам страдает, поскольку испытывает неприязнь, досаду, унижение, «скорбь о благополучии ближнего» [14, с. 660]. Как «ржавчина изъедает железо, так зависть – душу» [Там же]. Следует отметить, что согласно православному учению десятое из мытарств, которое проходит душа человека после смерти физического тела, – это мытарство зависти.

В плане духовного преодоления зависти ценной представляется рекомендация Феофана Затворника: если пробудить доброжелательство к объекту зависти и проявить данное чувство на деле, то зависть угаснет; в случае повторения этого она совсем исчезнет [15]. Более того, первый этап потенциального возникновения зависти (социальное сравнение) оказывается безопасным в плане развития зависти при наличии смирения. В целях удаления себя от переживания зависти, возможно, человеку следует избегать сравнения себя (своих достоинств и достижений) с другими людьми, так как обстоятельства жизненного пути, ценности, цели и задачи каждого человека различны. Полезным также может быть изменение приоритета ценностей – смещение их с материального, приземленного уровня на духовный: по мнению Василия Великого, тот, кто «не поражается мирским как чем-то великим, к тому никогда не может приблизиться зависть» [14].

Несмотря на то, что человек пытается скрыть переживаемое чувство зависти, оно получает определенные формы своего вербального и невербального выражения в человеческой коммуникации. Как говорится, «от избытка сердца говорят уста» (Лк. 6:45) [12, с. 79].

Проведенный нами анализ показал, что в русскоязычной межличностной коммуникации чувство зависти может реализовываться вербально (эксплицитно и имплицитно) и невербально. При эксплицитной реализации используются тематические лексемы (*завидовать, зависть, завидки* и т.д.), при имплицитной реализации они, как правило, отсутствуют, и на актуализацию зависти указывает контекст. Невербальная реализация сопровождает вербальную реализацию и связана с использованием молчания, фонационных и кинесических средств.

Способы **имплицитной реализации** зависти включают речевые действия комплимента, вопроса, признания, намека (составляет отдельную группу, так как может содержать тематические лексемы) и т.п. **Реагирующие речевые реплики** представлены такими речевыми действиями, как раскрытие объектом зависти своих достоинств, удивление, совет, моральная поддержка (контекст (9)) и т.п. **Невербальная реакция** – молчание.

В следующем коммуникативном контексте эмоционально окрашенный (в силу междометия и восклицания) комплимент *Черт, какая память!* рассматривается нами в качестве вербального имплицитного средства реализации зависти, сопровождаемого невербальными фонационными средствами (*завистливо* и *с восхищением*). Междометие, содержащее наименование субъекта демонического мира, служит для выражения чувства досады. Реплика, произнесенная завистливым тоном, была адресована мужем жене. Восхищение памятью супруги в определенной степени смягчает негативность завистливого тона, придает реплике позитивный заряд. Иными словами, если негативно маркированное фонационное средство сочетается с позитивно окрашенным фонационным средством, то негативность первого может ослабляться. Реагирование на имплицитную реализацию зависти представлено раскрытием объектом зависти своего изобретения – системы обучения:

(1) *Она открыла глаза, с трудом перевела дух и, обратив смеющееся, подвижное лицо к Ромашову, спросила:*

– *Хорошо?*

– *Черт, какая память!* – *завистливо, но с восхищением произнес Николаев, углубляясь в свои тетрадки.*

– *Мы ведь все вместе,* – *пояснила Шурочка.* – *Я бы хоть сейчас выдержала экзамен. Самое главное,* – *она ударила по воздуху вязальным крючком,* – *самое главное – система. Наша система – это мое изобретение, моя гордость. Ежедневно мы проходим кусок из математики, кусок из военных наук <...> потом кусочек из уставов. Затем через день оба языка и через день география с историей* (А. И. Куприн. Поединок).

В приведенном ниже фрагменте вопрос *Когда Палагею с Нилом венчать будешь?* выполняет функцию вербального имплицитного средства, сопровождаемого невербальным фонационным средством *сухо*. Завистливый оттенок речи сочетается с сухостью голоса (*сухо, с завистью*), поскольку негативно заряженное чувство зависти иссушает человека, лишает радости. Реагирующая реплика представлена эмоционально окрашенными речевыми актами, передающими изумление (высокая степень удивления):

(2) *Акулина Ивановна (сухо, с завистью). Когда Палагею с Нилом венчать будешь?*

Перчихин (вскакивая, изумленный). Что-о? С Нилом... ну-у? (М. Горький. Мещане).

В художественном фильме П. Лунгина «Остров» присутствует указание отца Анатолия на завистников (*Это завистники, наверно*). Несмотря на наличие тематической лексемы *завистники*, это указание трактуется нами как имплицитный способ реализации зависти. Данное указание – это своего рода намек отца Анатолия отцу Иову на мучившую его [отца Иова] зависть, попытка открыть ему ее, привлечь к ней его внимание. Данная реплика содержит смягчающий элемент *навверно* и передает смысл «Отец

Иов, ты завидуешь». В ответ отец Анатолий советует вытереть дверную ручку. Несколько позже отец Анатолий задает отцу Иову вопрос (*А вот... я... забыл... за что... Каин... брата своего... Авеля... убил?*), который служит средством имплицитного указания на зависть собеседника (выступает в качестве намека) и приводит последнего в замешательство и возмущение. Вопрос содержит смягчающие средства: мотивировку (*А вот... я... забыл...*) и паузы (фонационный компонент). Через глобально-прецедентные имена *Каин* и *Авель* вопрос отсылает к глобально-прецедентной библейской ситуации зависти, в результате которой произошло убийство Каином своего брата Авеля. Что касается реагирующей реплики, отец Иов знает, что отец Анатолий знает ответ на свой вопрос, поэтому не воспринимает его вопрос серьезно (*Ты все шутки шутишь...*), и вторично, с чувством недовольства указывает на необходимость вытереть дверную ручку (*...ты вон ручку лучше вытри!*). Данное указание вытереть дверную ручку – это и указание, и совет, и форма психологической защиты:

(3) *Отец Иов. Отец Анатолий, кто-то ручку сажеей вымазал.*

Отец Анатолий. Да кто же это? Это завистники, наверно.

Отец Иов. Ну, вытереть надо...

Отец Анатолий. ...А вот... я... забыл... за что... Каин... брата своего... Авеля... убил?

Отец Иов. Ты все шутки шутишь, ты вон ручку лучше вытри!

В следующем контексте присутствует реакция на намек, ранее сделанный завистнику и приведенный выше (в контексте (3)). Данная реакция представляет собой имплицитное признание отца Иова в зависти (*я ведь тоже хотел как ты – людям помогать*), подтверждаемое чувством неприязни к отцу Анатолию (*Я тебя терпеть не могу, старый хрыч*). Реакция на данное признание – молчание объекта зависти:

(4) *Отец Анатолий. Да ты ж меня любишь, отец Иов? Правда? Любишь?*

Отец Иов. Я тебя терпеть не могу... старый хрыч. А ты вот меня спрашиваешь... за что Каин Авеля убил. А я тебе скажу... я ведь тоже хотел как ты – людям помогать... Да не принимает моих жертв Господь.

О том, что намеки отца Анатолия были поняты отцом Иовом, свидетельствуют слова отца Иова в контекстах (4) и (5) (*...думаешь, я без твоих намеков... о грехах своих не знаю?*):

(5) *Отец Анатолий. Да ведь ты меня не любишь, отец Иов. Филарет... тот любит. А ты... ради него стараешься.*

Отец Иов. А за что тебя любить-то? Ты мимо моей кельи без шуток не ходишь... то ручку намажешь, то всякую дрянь подбрасываешь. Или может быть ты... думаешь, я без твоих намеков... о грехах своих не знаю? А?

В настоящей статье рассматриваются следующие способы **эксплицитной реализации** зависти, наблюдаемые в русскоязычной межличностной коммуникации:

- говорящий признается в том, что он/она завидует;
- говорящий признается в том, что он/она видит в себе потенциальную зависть и боится ее возможного проявления;
- говорящий указывает собеседнику на зависть, обвиняет его/ее в зависти;
- что-то, принадлежащее собеседнику, характеризуется как завидное;
- говорящий спрашивает у собеседника, не завидует ли он/она ему/ей;
- говорящий спрашивает у собеседника о том, знает ли собеседник то, чему он [говорящий] завидует, и сам же сообщает о предмете своей зависти;
- говорящий высказывает пожелание, чтобы собеседник ему/ей позавидовал;
- говорящий советует собеседнику не завидовать.

В перечень **речевых реакций** на эксплицитную реализацию зависти входят: вопрос о причинах зависти; вопрос-уточнение; согласие-признание собеседника в зависти; согласие человека с тем, что ему/ей можно позавидовать; отрицание зависти; совет завистнику прекратить себя корить; укор-указание того, почему человек дает совет не завидовать; обвинение объекта зависти в превышении меры и т.п. **Неречевая реакция** на эксплицитную реализацию зависти – молчание.

Безусловно, приведенные перечни способов реализации зависти и реакций не претендуют на их полное представление и не являются закрытыми.

Обратимся к способам эксплицитной реализации зависти и реагирующим речевым действиям.

Говорящий признается в том, что он/она завидует. Человек может не осознавать испытываемую им/ею зависть; признание в зависти свидетельствует об осознании этого чувства (осуществляется через формы: *я завидую, я завистливая* и т.д.). Признание в зависти может одновременно содержать усиливающие и смягчающие средства. В следующем фрагменте признание в зависти, усиленное через увеличение ее степени (посредством лексики *очень*), смягчается уменьшительно-ласкательным обращением (*дружок*):

(6) *Антон <...> (Вытягивается на диване.) Я дома, дома – разве это не чудесно? И то, что идет дождик, а за окнами стемнело... И эти старые обои, и милые, знакомые, родные вещи – все это так прекрасно, правда ведь?*

Ирина. Я очень завидую тебе, дружок.

Антон. Вот видишь! Я просто устал, последние дни мне все время хочется спать и, открывая глаза, видеть одни и те же стены, одни и те же обои (А. Арбузов. Потерянный сын).

Признание в зависти может усиливаться инверсией и абсолютизацией (*каждому холостому*) и смягчаться субъективизацией (*лично я*):

(7) *Прохожий. Лично я каждому холостому завидую.*

Доронин. Почему? (А. Арбузов. Годы странствий).

В определенных случаях признание в зависти сопровождается признанием человеком того, что он изменился в худшую сторону. Человек осознает изменение своего духовно-нравственного состояния, слышит голос совести. В следующем фрагменте говорящий указывает на то, что зло, присутствующее в нем, проявляется в зависти, при этом в передаче эмоционального состояния участвуют междометие со значением досады (*эх*) и инверсия (*Злая я стала, завистливая*). Реагирующая реплика представлена директивными речевыми актами – советом завистнику перестать себя мучить (*Да будет тебе!..*) и метакоммуникативным речевым актом (*Слушай лучше*):

(8) *Лариса (неожиданно). Эх, не нравлюсь я себе.*

Валя. Подумаешь!.. Главное – мальчикам нравиться.

Лариса. Злая я стала, завистливая...

Валя. Да будет тебе!.. Слушай лучше, что расскажу... (А. Арбузов. Иркутская история).

Коммуникативный контекст может сочетать эксплицитные и имплицитные способы реализации зависти. В рассматриваемом ниже фрагменте реплика завистника передает удивление, неверие в способности объекта зависти и противопоставление последнего лицу, более талантливому, по мнению завистника: *Неужели Тучков? <...> Вот Шурка мог бы... В это я бы поверил*. Несколько позже завистник выражает сомнение в отношении завидуемого, сопровождаемое кинесическим невербальным компонентом *улыбнулся: Аккуратный? (Улыбнулся) Ну-ну... Предположим*. Эксплицитный способ признания в зависти представлен словами *Да, завидую*. В свою очередь, речевые действия *Ведь что сделал человечина!* и *Да, великое дело ему досталось* могут рассматриваться как имплицитные способы реализации признания в зависти, в данном случае профессиональной зависти. Реагирующая реплика на второе действие (*Да, великое дело ему досталось*) представлена экспрессивным речевым актом – речевым действием моральной поддержки (*Не грустите, вы еще все успеете*) и дополнена кинесическим невербальным компонентом, имеющим значение моральной поддержки (*гладит его по плечу*). Через обращение к самому себе *А тебе, Мишка Лаврухин, нет фортуны!* передается саможаление завистника по причине своего невезения. В то же время его реплика *Я должен работать. Завтра. С утра. Иначе мне крышка, понимаете, Люся* свидетельствует о том, что успех объекта зависти стимулирует завистника к деятельности:

(9) *Лаврухин (откладывает газету). Неужели Тучков? Ведь что сделал человечина! Сколько жизней солдатских будет спасено... Вот Шурка мог бы... В это я бы поверил.*

Люся. Что вы, Михаил Иванович, Павлик был куда более аккуратный.

Лаврухин. Аккуратный? (Улыбнулся.) Ну-ну... Предположим. (Пауза.) Да, завидую...

Люся. Павлику?

Лаврухин. Верно, теперь Шурка продолжит его работу. Сейчас главное – не упустить время... Ведь тут же к самой гангрене тропка ведет... Да, великое дело ему досталось. А тебе, Мишка Лаврухин, нет фортуны!

Люся (гладит его по плечу). **Не грустите, вы еще все успеете.** Еще очень много нужно сделать и всего придумать.

Лаврухин (вспыхнул). Я должен работать. Завтра. С утра. Иначе мне крышка, понимаете, Люся? (А. Арбузов. Годы странствий).

Говорящий видит в себе потенциальную зависть и признается в боязни ее проявления. В следующем фрагменте это осуществляется через слова *Боюсь зависти*. Фрагмент иллюстрирует присутствие зависти в отношениях между друзьями, возможно, поэтому реакция объекта зависти позитивно заряженная и содержит совет завистнику перестать себя терзать (Полно, милый Илья!):

(10) – Чего ж ты боишься?

– **Боюсь зависти:** ваше счастье будет для меня зеркалом, где я все буду видеть свою горькую и убитую жизнь; а ведь уж я жить иначе не стану, не могу.

– **Полно, милый Илья!** Нехотя станешь жить, как живут около тебя. Будешь считать, хозяйничать, читать, слушать музыку. Как у ней теперь выработался голос! Помнишь *Casta diva*? (И. А. Гончаров. Обломов).

Говорящий констатирует зависть, обвиняет собеседника в ней. Обвинение в зависти может сопровождаться усиливающими средствами. В приведенном ниже фрагменте ими являются лексемы *просто* и *очень*. Реагирующая реплика представляет собой согласие-признание в зависти, оформленное фонационным компонентом *тихо*:

(11) Ольга. <...> **Вы просто сейчас очень завидуете Мише.**

Ведерников (тихо). Да. (А. Арбузов. Годы странствий).

Обвинение в зависти может усиливаться путем использования нескольких тематических лексем. В представленном ниже фрагменте наблюдаются формы *завидно* и *завидки хватают* (просторечный вариант). С обвинением в зависти контрастирует позитивная оценка объекта зависти: *Человек умеет, приспособился. Деньги зарабатывает*. Реагирующая реплика включает обвинение-осуждение объекта зависти в силу превышения ею меры (*Все хорошо, но тоже... в меру*). Как то следует из контекста (12), коммуникант, выступивший в защиту объекта зависти, услышал зависть в словах *Как не будет?!*, поэтому данные слова могут быть отнесены к имплицитным способам реализации чувства зависти:

(12) – *Настя не будет в субботу. Уехала.*

– *Как не будет?!*

– *Человек умеет, приспособился. Деньги зарабатывает. А вам завидно...*

Вас завидки хватают.

– *Ну, знаешь... Все хорошо, но тоже... в меру* (Из живой разговорной речи).

Что-то, принадлежащее собеседнику, характеризуется говорящим как завидное. Однако обладатель завидных характеристик (*должность завидная*) может не ощущать их значимости и может быть недоволен своей жизнью (*А что я без должности?*):

(13) – *Брось ты, Петя, память надрывать, – сказал Дмитриев. – Им не понять. У них другое назначение. А нам, как поется, прошлого не жаль. Да и чего тебе жаловаться, дом у тебя дай боже, **должность завидная**.*

– *Должность... Она разве по человеку дается? А что я без **должности**? Есть у меня своя пружина или нет – вот в чем проблема! Куда я направлен, я и сам не знаю. Чего я хочу?..* (Д. Гранин. Обратный билет).

Говорящий спрашивает у собеседника, не завидует ли он/она ему/ей. В рассматриваемом фрагменте присутствует эксплицитная (*Или тебе завидно?*) и имплицитная (*Любят тебя бабы*) реализация зависти. Слова *Любят тебя бабы* можно трактовать как имплицитное средство реализации зависти, поскольку, как о том свидетельствует последующий коммуникативный ход (*Или тебе завидно?*), адресат услышал нотки зависти. Слова *А черт их дерь. Пускай любят*, по всей видимости, произнесены равнодушным тоном, указывают на отсутствие у объекта зависти эмоций в отношении предмета разговора (разговорное междометие, обычно используемое для выражения сильной досады и неудовольствия [16], служит здесь средством выражения сомнения и равнодушия). Кинесический невербальный компонент *равнодушно пожал плечами* конкретизирует значение реплики. Реакция на эксплицитную реализацию чувства зависти представлена имплицитным отрицанием зависти (*Где уж мне! Я забыл, как и думают про это...*):

(14) – *У Грипы спал?*

– *А тебе что? Ну, у Грипы.*

– *Нет, я так, ничего... **Любят тебя бабы**.*

– *А черт их дерь. Пускай любят, – равнодушно пожал плечами Бузыга. – **Или тебе завидно?***

– *Где уж мне! Я забыл, как и думают про это...* (А. И. Куприн. Конокрады).

Говорящий спрашивает у собеседника, знает ли тот, чему он [говорящий] завидует, и сам же отвечает, сообщая о предмете своей зависти, т.е. наблюдается вопросно-ответный ход. В рассказе Н. Павловой говорящий, сравнивая себя с православными верующими Оптиной Пустыни и ощущая их превосходство в силу их дружности, испытывает зависть и грусть:

(15) – *Знаешь, Нина, чему я завидую? – говорит она грустно. – **Вот вы, богомолы, все вместе и дружные**. А я сорок лет живу в этой деревне, и ни одной подруженьки нет.*

Не только Клава, но и все деревенские нас зовут именно так – богомолы... (Н. Павлова. Новый год, Рождество и катамаран.).

Говорящий высказывает пожелание, чтобы ему/ей (по)завидовали (может выражаться директивным речевым актом *(по)завидуите*). Поскольку зависть – негативное чувство, то подобное пожелание представляет собой акт недоброжелательства. В анализируемом ниже фрагменте речь идет об алкогольном напитке, поэтому степень недоброжелательства сильно снижается. Парцелляция (*Так что я – выпью. А вы позавидуите*) способствует выделению пожелания. Реакция собеседника представлена молчанием:

(16) – *Выпить хотите?*

– *Хочу, но – боюсь. Сейчас такое время, когда надо быть абсолютно трезвым, а то можно запаниковать.*

– *Неделя в нашем распорядении, Мюллер... А это очень много, семь дней, сто шестьдесят восемь часов, что-то около десяти тысяч минут. Так что я – выпью. А вы позавидуите.*

Борман налил себе айнциана, сладко, медленно опрокинул в себя водку... (Ю. Семенов. Приказано выжить).

Говорящий советует собеседнику не завидовать (совет может оформляться директивным речевым актом *не завидуй(те)*). В совете не завидовать может присутствовать снижение ценности предмета зависти, например снижение ценности семейной жизни: *Не завидуй, Лариска... Пеленки, постирушки, тазики, горшочки!* Перечисление используется для акцентирования множества хлопот, связанных с рождением ребенка. Субъект зависти реагирует на совет не завидовать указанием того, почему собеседник дает ему такой совет, выставляя тем самым собеседника в невыгодном свете (*...так рассуждаешь потому, что это для тебя недоступное счастье*):

(17) *Валя (не сразу). Что ж, им комнату отдельную дадут?*

Лариса. Обязаны. У нее Петр знаешь как на котловане отличается?

Валя. Не завидуй, Лариска... Пеленки, постирушки, тазики, горшочки!..

Лариса. Ты, Валентина, так рассуждаешь потому, что это для тебя недоступное счастье (А. Арбузов. Иркутская история).

Осознание чувства зависти и его глубинных причин является необходимым условием изменения человека в сторону добра, его самосовершенствования и самореализации. В русскоязычной межличностной коммуникации чувство зависти может реализовываться вербально (эксплицитно и имплицитно) и невербально. Эксплицитные способы реализации зависти могут быть снабжены различными усиливающими и смягчающими элементами, способными присутствовать в отдельном способе одновременно. Имплицитная реализация зависти может содержать отсылки к библейским прецедентным феноменам. Эксплицитные и имплицитные способы реализации зависти могут быть совмещены в одном контексте. Невербальная

реализация зависти сопровождается вербальную реализацию через использование молчания, фонационных и кинесических средств. Позитивно окрашенное фонационное средство способно ослабить отрицательный характер негативно маркированного фонационного средства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воркачев, С. Г.* Зависть и ревность: к семантическому представлению моральных чувств в естественном языке / С. Г. Воркачев // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 1998. – Т. 57, № 3. – С. 39–45.
2. *Несветаилова, И. В.* Эмоциональные концепты «зависть» и «ревность» в русской и английской лингвокультурах / И. В. Несветаилова. – Армавир : РИО АГПА, 2012. – 176 с.
3. *Григоренко, Н. В.* Концепт «envy» и его языковая репрезентация в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. В. Григоренко. – Белгород, 2008. – 156 л.
4. *Матыцина, М. С.* Средства выражения речевых актов зависти и ревности в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. С. Матыцина. – Белгород, 2013. – 184 л.
5. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 4-е изд., стер. – М. : Астрель-АСТ, 2004. – Т. 2. – 671 с.
6. *Шмелев, А. Г.* Острые углы семейного круга (Психология обыденной жизни) / А. Г. Шмелев. – М. : Знание, 1986. – 96 с.
7. *Куттер, П.* Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психоанализ страстей : пер. с англ. / П. Куттер. – СПб. : Б.С.К., 1998. – 115 с.
8. *Муздыбаев, К.* Психология зависти / К. Муздыбаев // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18, № 6. – С. 6–12.
9. *Ильин, Е. П.* Психология общения и межличностных отношений / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2011. – 576 с.
10. *Куницына, В. Н.* Межличностное общение : учебник для вузов / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. – СПб. : Питер, 2001. – 544 с.
11. *Лествичник, И.* Лествица / И. Лествичник. – М. : Изд-во Свято-Успен. Псково-Печер. монастыря, 1994. – 274 с.
12. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические в русском переводе с параллельными местами и приложениями. – М. : Рос. Библи. об-во, 1995. – 1254 с.
13. *Карелин, Р.* Умение умирать, или Искусство жить / Р. Карелин. – М. : Изд-во. Моск. Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2011. – 448 с.
14. *Василий Великий* свт. Беседа 11, О зависти / Святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. – М., 2008. – Т. 1. – 750 с.

15. *Затворник, Феофан. О зависти [Электронный ресурс] / Феофан Затворник. – Режим доступа : <http://azbyka.ru/otechnik/prochee/entsiklopedija-izrechenij-svjatyh-ottsov-i-uchitelej-tserkvi-po-razlichnym-voprosam-duhovnoj-zhizni/32>. – Дата доступа : 17.05.2016.*

16. *Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/281618/>. – Дата доступа : 17.03.2017.*

The paper is devoted to the realization of the feeling of envy in Russian interpersonal communication. In the paper verbal and non-verbal means of this realization are considered. It deals with pragmatic peculiarities of these verbal and non-verbal means.

Поступила в редакцию 28.12.17

А. С. Чекулаева

АКТИВНОСТЬ СЕМАНТИЧЕСКОГО ЯДРА И ПЕРИФЕРИИ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

(на примере цветолексем *белый* и 白 ‘белый’ в русском и китайском языках)

Статья посвящена исследованию активности семантического ядра и периферии цветолексем в роли модификатора и актуализатора на примере знаков *белый* и 白 ‘белый’ в русском и китайском языках. *Данные цветолексемы проявляют активность на уровне семантического ядра в роли актуализатора и модификатора, на уровне семантической периферии – в роли модификатора.* На данном этапе исследования были выявлены следующие модели знакообразования: 1) актуализатор *индивид* + модификатор *цвет*; 2) актуализатор *постоянный признак (свойство) индивида* + модификатор *цвет*; 3) актуализатор *переменный признак (действие по смене цвета) индивида* + модификатор *цвет*.

Методологическая база: труды Я. Розвадовского [1], А. В. Исаченко [2], В. В. Мартынова [3], А. Н. Гордея [4], теория о семантическом ядре и периферии К. Пайка [5].

Цель – анализ активности семантического ядра и периферии цветолексем.

Задачи: проанализировать активность семантического ядра и периферии в роли модификатора и актуализатора на примере цветолексем *белый* и 白 ‘белый’ в русском и китайском языках; выявить знакообразовательные модели как результат активности семантического ядра и периферии в роли модификатора цветолексем *белый* и 白 ‘белый’ в русском и китайском языках.

Методы: анализ словарных дефиниций, рекурсивный анализ.

Материал: цветолексемы *белый*, 白 ‘белый’, а также образованные с их участием номинативные единицы, отобранные методом случайной выборки из словарей русского и китайского языков [6–11].